

Голос умолк, и всех охватило молчание.

Глаза Цзян Юняня расширились от изумления. Он никак не ожидал, что Се Наньчжоу действительно намерен защищать его.

Более того — защищать как единственного.

Но почему?

Произнесенные только что слова прозвучали веско, словно тяжелый удар, пришедшийся прямо в сердце Цзян Юняня.

Там, внутри, всё затрепетало — и всё из-за Се Наньчжоу.

Слова были сказаны, и реакция не заставила себя ждать: кто-то завидовал, кто-то затаил злобу, кто-то тихо вздыхал.

— Хм, братец Се, а обо мне ты не позаботишься? — Сяо Ю уперла руки в бока и с обиженным видом подступила к Се Наньчжоу.

Се Наньчжоу бросил мимолетный взгляд на эту кроху и одним пальцем отодвинул её в сторону:

— Ты способна постоять за себя, мне не о чем беспокоиться.

Цзян Юнянь остолбенел. Неужели он... он даже хуже ребенка? Похлопав себя по груди, он поспешил заверить:

— Я тоже могу постоять за себя, не стану тянуть тебя назад.

Се Наньчжоу лишь скользнул взглядом по тому месту, где только что хлопал себя Цзян Юнянь, и кивнул:

— Угу, я верю тебе.

Цзян Юнянь про себя отметил, что в этом взгляде не было ни капли веры.

— Малыш Се, я буду идти следом за вами, не стану мешать, — дядя Чжан, единственный пожилой человек в их группе, поднялся на склон при поддержке Сяо Ю и с доброй улыбкой обратился к Се Наньчжоу.

— Дядя Чжан, в пределах своих сил я сделаю всё, что смогу, — Се Наньчжоу похлопал старика по руке, успокаивая его. Получив это обещание, дядя Чжан остался вполне доволен.

Поняв, что запугиванием ничего не добиться, остальные, кто до сих пор плелся позади, неохотно потянулись за основной группой.

— Се Наньчжоу, почему ты меня защищаешь? — спросил Цзян Юнянь.

Его никогда прежде никто не оберегал так решительно, поэтому он не верил, что такие люди вообще существуют. Но Се Наньчжоу вел себя именно так.

— Разве для того, чтобы делать человеку добро, нужны причины? — Се Наньчжоу не ответил, а лишь вернул вопрос обратно.

— Конечно, нужны.

Цзян Юнянь никогда не верил, что люди могут совершать бескорыстные поступки, не связанные с личной выгодой. По крайней мере, ему такие не встречались. Услышав это, Се Наньчжоу остановился. В его глазах отразилось нечто, чего Цзян Юнянь не смог понять.

— А ты, когда делаешь добро другим, требуешь чего-то взамен?

— Нет, конечно.

Цзян Юнянь ответил без малейшего колебания. С самого детства из-за своего проклятого телосложения он сделал немало добрых дел, но никогда не ждал отдачи. Напротив, он всегда старался избегать любой благодарности.

— Вот видишь. Я отношусь к тебе хорошо, не требуя ничего взамен. В чем проблема?

Взглянув на это с такой стороны, Цзян Юнянь действительно решил, что, пожалуй, в доброте Се Наньчжоу нет ничего странного. Видя, как Цзян Юнянь запутался в его словах и теперь стоит с озадаченным видом, Се Наньчжоу позволил себе едва заметную усмешку.

— Раз уж ты теперь со мной, я буду тебя защищать.

Со мной? Что это значит?

— Ты... выражайся яснее, — Цзян Юнянь почувствовал себя крайне неловко от этих слов.

Они шли уже полдня, и все порядком вымотались. Небо начало темнеть: судя по всему, до наступления ночи оставалось не больше получаса.

— Наконец-то поднялись!

— Как же я устал!

— Сил больше нет!

Когда они наконец взобрались на вершину, то обнаружили, что за ней открывается новый простор. Вдали слабо мерцали огни — по всей видимости, деревня Мо была уже совсем близко.

— Отлично, мы почти пришли, — дядя Чжан, опираясь на колени, с облегчением улыбнулся. Возраст брал своё, путь дался ему нелегко.

Цзян Юнянь смотрел на лес впереди, и почему-то это место показалось ему смутно знакомым.

— Пойдемте, — Сяо Ю торопила остальных, ведь скоро совсем стемнеет.

— Ой! Смотрите, здесь озеро! Давайте все умоемся, мы же в грязи по уши!

Озеро?

В душе Цзян Юняня зазвенели тревожные колокольчики. Он обернулся и посмотрел на озеро под таким углом...

Это было в точности то самое место из его сна. В сгущающихся сумерках дорога вела прямо к этому озеру. В этот миг у него по спине пробежал холодок — словно какая-то недостающая деталь встала на свое место.

— Нет! — Цзян Юнянь резко окликнул Чэнь Дань, которая уже радостно направилась к воде.

Девушка вздрогнула от неожиданности и в смятении остановилась, не дойдя до берега. Она была из новичков и не признавала над собой власти Цзян Юняня, поэтому раздраженно огрызнулась:

— Ты чего?! Напугал до смерти!

— Я видел это озеро в своем сне. Оно очень опасное.

Услышав это, остальные притихли и посерьезнели.

— Где ты его видел? — пророкотал Тай-гэ. Его голос отозвался в груди Цзян Юняня, словно удары барабана.

— В кошмаре.

Воздух на мгновение застыл, а затем послышалось пренебрежительное фырканье Чэнь Дань. Она, не колеблясь, снова двинулась к воде. Цзян Юнянь в отчаянии пытался её остановить:

— Я говорю правду! Там правда опасно!

Когда Чэнь Дань уже подошла к самому краю, Се Наньчжоу удержал Цзян Юняня, который хотел броситься на помощь.

— Я верю тебе, — сказал он и потянул Цзян Юняня назад. — Ты не сможешь спасти того, кто сам лезет в петлю.

Несмотря на эти слова, на душе у Цзян Юняня было тяжело. Кун Цюэ, Тай-гэ и Чжао Мин, напротив, проявили осторожность и, не приближаясь, издали наблюдали за Чэнь Дань.

Та умыла руки и лицо, а затем с победоносным видом обернулась к Цзян Юняню, демонстрируя свои чистые, сухие руки:

— Видите? И что тут опасно... А-а-а!!!

— Помо... помогите! Помо...

Слова не успели затихнуть, как в сгущающейся ночи раздался леденящий душу крик Чэнь Дань. Никто не успел понять, что произошло, но все увидели, как нечто черное с невероятной скоростью зашевелилось, облепив всё тело девушки. В одно мгновение это нечто затянуло её в озеро.

Всё случилось в считанные секунды. Чэнь Дань исчезла прямо у них на глазах. Цзян Юняня охватил ужас — страх перед этой таинственной и непреодолимой силой мира. Такое он видел только в фильмах, но увидеть это в реальности было куда страшнее.

Кун Цюэ и остальные в панике, потеряв рассудок, бросились к Се Наньчжоу.

— Ч-ч-что это было? — Кун Цюэ подкосились ноги, она рухнула на землю, не в силах пошевелиться.

— Волосы, — в один голос ответили Цзян Юнянь и Се Наньчжоу.

— В-в-волосы? — Чжао Мин прижался к Тай-гэ, готовый вцепиться в него мертвой хваткой.

Се Наньчжоу... откуда он знает? Цзян Юнянь удивленно посмотрел на него. Се Наньчжоу почувствовал его замешательство, склонился к нему и прошептал:

— Я тоже видел этот сон, просто проснулся раньше тебя.

Озеро затихло, как только Чэнь Дань поглотила пучина. Все стояли, дрожа от страха. Никто даже не успел пожалеть о погибшей — опасность всё еще не миновала.

Наступила полная темнота. Время, о котором предупреждал проводник, уже вышло, и никто не знал, что будет дальше. Люди сбились в кучу. Озеро в конце тропинки казалось пугающе спокойным. Бледный лунный свет, отражаясь в воде, мерцал холодными бликами, словно лезвия затаившегося оружия.

Вдруг на горной тропе неподалеку показались огоньки факелов, которые быстро приближались. Се Наньчжоу инстинктивно сделал шаг вперед, закрывая собой Цзян Юняня.

— Кто-то идет.

Услышав это, Сяо Ю поспешно загородила собой дядю Чжана. Кун Цюэ вцепилась в пояс Тайгэ, а Чжао Мин судорожно схватился за рукав Кун Цюэ.

Как и предсказал Се Наньчжоу, вскоре из темноты показались фигуры людей с факелами. Седой старик и высокий молодой человек. Не зная, кто они такие, группа оставалась настороже. Старик окинул их взглядом и представился:

— Я староста деревни Мо. Кто вы такие?

Все облегченно выдохнули — наконец-то помощь. Се Наньчжоу вежливо вышел вперед:

— Почтенный, наш поезд попал под сель у подножия горы. Мы пассажиры того поезда, ищем спасения.

— Идемте за мной, — безэмоционально ответил староста, словно повторял эти слова тысячи раз и не хотел тратить на них лишние силы.

<http://bllate.org/book/18799/1827132>